

Речевая интонация как необходимое средство подлинного взаимопонимания говорящих на русском языке носителей русской и других культур

Л.Н. Попов, РГПШУ г. Екатеринбург

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, коммуникативное сознание, русский язык, речевое поведение, речевая интонация

Kľúčové slová: medzikultúrna komunikácia, komunikatívne vedomie, ruský jazyk, rečové správanie sa, rečová intonácia

Активное вхождение России в глобальные процессы, интеграция в различные мировые, региональные, межгосударственные, общественные и другие структуры значительно повышает роль русского языка как важного средства эффективной межкультурной коммуникации.

А.П. Садохин определяет коммуникацию как «социально обусловленный процесс обмена информацией различного характера и содержания, передаваемой целенаправленно при помощи различных средств и имеющий своей целью достижение взаимопонимания между партнерами и осуществляемый в соответствии с определенными правилами и нормами» [7, 90].

Подлинное взаимопонимание говорящих на русском языке носителей русской и других культур требует всемерного постижения русского языка как главного средства коммуникации, культурных ценностей, принципов, норм и правил, ритуалов народа, т.е. формирования и развития коммуникативного сознания и поведения. Ю.Е. Прохоров и И.А. Стернин утверждают, что «изучение национального коммуникативного сознания представляет собой несомненный теоретический и культурный интерес, а также имеет важное прикладное значение для разработки методов формирования адекватного коммуникативного сознания личности в процессе ее обучения и воспитания – как внутри национальной культуры, так и в условиях контакта культур, межкультурной коммуникации» [6, 306].

Коммуникативное сознание – «устойчивая совокупность мыслительных категорий, отражающих нормы, правила и традиции, обеспечивающие коммуникативное поведение (нации, группы, личности)» [Там же, 44] – определяет коммуникативное поведение.

Речевое, или коммуникативное, поведение человека – это «поведение (вербальное или сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума» [Там же, 42].

Коммуникативное сознание как механизм отражения социальной действительности функционирует посредством внутреннего, ментального целостного духовно-душевно-телесного напряжения человека – тона или интонации, которая проявляется прежде всего в речи, а также в жестах и мимике.

М.М. Бахтин писал: «Такие речевые явления, как приказания, требования, заповеди, запрещения, обещания (обетования), угрозы, хвалы, порицания, брань, проклятия, благословения и т.п., составляют очень важную часть внеконтекстной действительности. Все они связаны с резко выраженной интонацией, способной переходить (переноситься) на любые слова и выражения, не имеющие прямого значения приказания, угрозы и т.п.

Важен тон, отрешенный от звуковых и семантических элементов слова (и других знаков). Они определяют сложную тональность нашего сознания, служащего эмоционально-ценностным контекстом при понимании (полном, смысловом понимании) нами читаемого (или слышимого) текста, а также в более осложненной форме и при творческом создании (порождении) текста.

Задача заключается в том, чтобы вещную среду, воздействующую механически на личность, заставить заговорить, то есть раскрыть в ней потенциальное слово и тон, превратить ее в смысловой контекст мыслящей, говорящей и поступающей (в том числе творящей) личности» [1, 387].

Современное понимание интонации выходит за рамки какой-либо одной научной дисциплины – языкознания, музыковедения и т.д. Так, музыковед и семиолог В.В. Медушевский рассматривает «интонацию как фундаментальное явление культуры» [4, 204].

Термин «тон» происходит от греческого *tonos* – «напряжение, ударение» [5, 611]. Сущность термина «интонация» как явления культуры заключается именно в этом «напряжении» человека: внутреннем и внешнем.

Важнейшие античные категории гармонии, «софросины», *frugalitas*, т.е. тона, интонации в христианской культуре, в риторике и педагогике трансформируются в понятие «кротость», выражающее общий тон речевого высказывания – радостное спокойствие, а в православной русской культуре в понятия «кротость и смирение», «соборность».

В настоящее время термин «интонация» и в лингвистике, и в музыковедении, откуда он был заимствован, не имеет однозначного определения.

Современная культура русской речи справедливо определяет строение (форму) устной речи на основе ритмики и интонации (Г.Н. Иванова-Лукьянова, Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова и другие). Но в то же время декларируется, что ритмика и интонация определяются, в свою очередь, «рядом лингвистических факторов: лексикой текста, его грамматикой, в особенности синтаксисом, порядком слов и актуальным членением, стилистикой, а также экспрессивной окрашенностью, модальностью и другими семантическими категориями, которые содержатся в тексте» [3, 3]. Здесь неясно, в каком соотношении находятся языковые средства и звуковая, а также смысловая форма. В трактовке Г.Н. Ивановой-Лукьяновой ключевое понятие «интонация» не имеет четкой определенности: «Термин “интонация” имеет два значения – узкое и широкое. В узком смысле он используется для обозначения мелодики, мелодического контура, движения тона. Широкий смысл термина включает, помимо интонации, ударение, паузирование, темп. Разделение на узкое и широкое толкование термина здесь весьма условно, ибо и в понятие мелодического контура включаются такие понятия, как ударение и паузирование» [Там же, 6]. В этом определении наблюдается смешение родо-видовых отношений: получается, что интонация включает в себя интонацию, более того, она есть внешнее – звук. Вместе с тем, система фиксации некоторых внешних параметров устной речи, разработанная Г.Н. Ивановой-Лукьяновой, может явиться ценным практическим подспорьем в выработке навыков правильного произнесения русского текста.

Однако интонация – это не внешняя, звуковая, форма речи, а ее внутренняя, смысловая, форма, выражаемая в форме внешней. Ясно, сжато и в то же время глубоко сущность интонации (ср.-век. лат. *intonatio*, от *intono* – произношу нараспев, запеваю, пою первые слова) выразил эстетик и философ Л.А. Закс. Приведенная ниже цитата позволяет понять суть интонации как «ядра» речи или музыки, как внутренней формы, которая выражается в форме внешней, звуковой, образуя при этом сложный, живой организм. В трактовке Л.А. Закса понятие интонации обретает глубину, системность и

стройность: «Целостное динамическое духовно-душевно-телесное напряжение ценностного отношения человека к действительности, активно выражаемое им в различном знаковом материале, есть не что иное, как интонирование субъекта, интонационный строй его субъективности, отдельная же, конкретная интонация – это качественно определенное в своем смысловом наполнении (значении) и психофизиологической интенсивности выразительное и выраженное напряжение субъекта» [2, 55], т.е. интонация включает в себя три уровня оснований и одновременно три компонента психики. Их можно обозначить терминами «дух», «душа» и «тело».

Важнейшие черты этого целостного напряжения: смысловая наполненность; особая «энергетичность»; континуальность («протяженность», «соединенность») и одновременно дискретность («разделенность»); живая изменяемость; направленность на объекты и реализуемость.

Интонация тесно «спаяна» с ритмом, прежде всего с ритмом человеческого дыхания, и реализуется главным образом через речь.

Другой аспект рассмотрения понятия «форма» в языке/речи трактует ее как внешнюю, наблюдаемую, связанную со слуховым или зрительным восприятием сторону языка/речи. Употребленный по отношению к языку вообще термин «форма» соответствует термину «выражение» и означает область материальных средств, служащих для передачи эмоций, мыслей и другого содержания. В этом смысле форма противопоставляется содержанию, семантике, смысловой стороне речи. Употребленный по отношению к отдельной языковой единице термин «форма» обозначает внешнюю сторону языкового знака, его материальную, физическую сущность и противопоставляется значению и смыслу. Термин «форма» в этом понимании считается эквивалентом средневекового термина *vox* (звучание, звук, голос) и образуется в виде гласных и согласных звуков. Гласные звуки как основное выражение тона характеризуются высотой, громкостью, длительностью, тембром и пространственной локализацией.

Правильный выбор фонетических, словообразовательных, лексических, морфологических и синтаксических средств языка, а также невербальных средств для конкретного высказывания зависит от интонирования данной речевой ситуации личностью. На основании функций языка/речи личностное интонирование и ситуация общения определяют стиль высказывания, который затем воплощается во внешнюю, звуковую, форму.

Итак, подлинное, смысловое взаимопонимание говорящих на русском языке носителей русской и других культур обеспечивается целенаправленным формированием и развитием коммуникативного сознания и речевого поведения, которые имеют своим внутренним основанием речевую интонацию.

Литература

- БАХТИН М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
- ЗАКС Л. А. Художественное сознание / Л. А. Закс. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 212 с.
- ИВАНОВА-ЛУКЪЯНОВА Г. Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: *учеб. пособие*. – М. : Флинта, Наука, 2000. – 200 с.
- МЕДУШЕВСКИЙ В. В. Интонационная форма музыки: Исследование / В. В. Медушевский. – М. : Композитор, 1993. – 267 с.
- ОЖЕГОВ С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
- ПРОХОРОВ Ю. Е. Русское коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 328 с.

САДОХИН, А. П. Введение в теорию межкультурной коммуникации [Текст] / А. П. Садохин. – М. : Высш. шк., 2005. – 310 с.

Abstrakt

V článku sa definuje význam a úloha rečovej intonácie ako nevyhnutného prostriedku skutočného vzájomného pochopenia hovoriacich ruským jazykom na jednej strane a nositeľov iných jazykov a kultúr.